

Едва выйдя из тренировочного зала, Сяо Чэн слышал впереди оглушительный грохот. Звуки показались ему смутно знакомыми — точно такой же кавардак он наблюдал совсем недавно.

У обочины коридора застыли двое: мужчина средних лет и долговязый подросток, увлеченно что-то обсуждавшие.

— Дядюшка Фу, почему Бешеный Пёс опять набросился на Нелюбимого собаками?

— На то он и Бешеный Пёс, — вздохнул тот. — Ему повод не нужен.

— Они что, решили разнести к чертям двери комнаты отдыха?

— Хватит глазеть, Юйшань, возвращайся к тренировке.

— Но мне в туалет надо! Приспичило так, что терпеть больше не могу...

— У меня есть пустая бутылка из-под минералки. Выручить?

— Да за кого ты меня принимаешь?!

Сяо Чэн, оказавшийся невольным свидетелем этой сцены, обреченно вздохнул.

«Опять Су Хэянь и Хан Цифэн сцепились. И когда только угомонятся?»

По всему коридору бушевали яростные порывы ветра, свистели невидимые плети, летели ошметки штукатурки и обрывки бумаги. Выглядело зрелище крайне опасно, однако окружающие реагировали на удивление вяло. Никто даже не удосужился достать телефон, чтобы снять видео — очевидно, подобные побоища давно превратились для сотрудников в привычную рутину.

— Они всегда так: либо делают вид, что не замечают друг друга, либо сразу устраивают смертельный бой, — раздался из-за плеча голос Лили.

Сяо Чэн обернулся. Сегодня на девушке были удобные спортивные брюки, а слегка влажные от пота волосы выдавали, что она только что усердно занималась на тренажерах.

— Будешь? — Лили протянула ему плитку шоколада.

— Спасибо, — Сяо Чэн принял угощение. — И что, руководству безразлично? Им за такие драки ничего не будет?

Девушка лишь пожала плечами:

— Не убьют же они друг друга. К тому же медицинская служба в «Зелёной Земле» лучшая в мире.

В этот момент Хан Цифэн внезапно обернулся и наградил Сяо Чэна, мирно жующего шоколад, таким свирепым взглядом, словно тот только что осквернил могилу его предков.

Сяо Чэн растерялся:

— Я-то ему чем не угодил?

— Наверное, тем, что посмел дышать с ним одним воздухом, — усмехнулась Лили. — Он со дня нашего знакомства ни разу не взглянул на меня по-человечески. Понятия не имею, где я умудрилась перейти ему дорогу.

Тут к ним подошел заместитель начальника отдела Ян Юйцин, которого Сяо Чэн мельком видел в кабинете босса. Он с олимпийским спокойствием протянул Лили тарелку с овсяным печеньем и дружелюбно кивнул Сяо Чэну, приглашая угощаться. Похоже, разнимать дерущихся в его планы тоже не входило.

Сяо Чэн задумчиво жевал печенье, искоса наблюдая за Ян Юйцином. Тот потягивал кофе и с явным удовольствием поглядывал на то, как Хан Цифэна размазывают по стенке. На его лице блуждала довольная улыбка.

«Будто бродячий пес пытался подкопаться к его любимой клумбе, и тут прохожий вовремя огрел его палкой».

Тем временем битва между Бешеным Псом и Нелюбимым собаками подходила к логическому завершению.

Су Хэянь мощным ударом ноги с разворота отправил сереброволосого юношу в затяжной полет. Хан Цифэн прокатился по полу добрых пару метров.

Но Су Хэяню этого показалось мало. Он неторопливо подошел к поверженному противнику, прижал его подошвой тяжелого армейского ботинка к полу и с видимым наслаждением процедил:

— Слабовато. Что-то ты совсем сдал, парень.

— Убери ногу, ублюдок! — взревел Хан Цифэн, отчаянно пытаясь вырваться. Но чем сильнее он дергался, тем тяжелее становился ботинок на его груди, намертво вдавливая его в бетонные плиты.

Сяо Чэн посмотрел на несчастного парня с искренним сочувствием.

«И надо же было этому бедолаге нарваться на Су Хэяня именно тогда, когда у того обострение?»

Су Хэянь поднял взгляд и, встретившись глазами с напарником, легким движением руки взмахнул хлыстом, превращая лежащего под ногами противника в наглядное пособие:

— Во время атаки критически важно контролировать силу. Вот этот недоумок — идеальный пример того, как делать не надо. Поднял бурю на весь коридор, шуму много, а толку ноль. Десятибалльный ураган выглядит эффектно, но сам по себе человека не убьет. Настоящий удар должен быть один. Точный и смертельный.

Сяо Чэн понимающе кивнул, мысленно наматывая на ус ценные указания.

Остальные специалисты, наблюдавшие за сценой из укрытий, тоже поспешили зафиксировать в памяти бесплатный урок. И лишь распластанный на полу Хан Цифэн чернел лицом так, будто каждый присутствующий задолжал ему по меньшей мере миллион.

Сяо Чэн перевел взгляд со страдающего подростка на своего напарника. Пожалуй, к нему Су Хэянь относился еще по-божески. Почти как любящий наставник.

«Надо тренироваться усерднее. Только так появится шанс в один прекрасный день закатать эту заразу в бетон».

Когда Су Хэянь наконец снизошел до того, чтобы убрать ногу, уставшие зрители поспешили разойтись по своим делам — кто в комнату отдыха, кто в уборную.

Поднявшийся с пола Хан Цифэн сделал несколько нерешительных шагов в сторону Сяо Чэна, а затем устоял на Лили. Он долго молча смотрел на нее, после чего перевел взгляд на носки собственных кроссовок.

— Лили... может... это... съедим по пудингу?.. — едва слышно пробормотал сереброволосый хулиган.

С первыми словами его бледные уши стремительно налились пунцовым цветом.

Сяо Чэн едва не выронил печенье от изумления.

«Ничего себе! Так наш грозный Бешеный Пёс на самом деле робкий влюбленный романтик?!»

Хан Цифэн резко вскинул голову и обнаружил, что девушки уже и след простыл — Ян Юйцин увел ее обратно в тренировочный зал. Перед ним стоял лишь этот чертов новичок Сяо Чэн, напарник Су Хэяня, и пялился на него с таким видом, словно встретил привидение.

Обида, стыд и злость мгновенно смешались в гремучую смесь. Парень свирепо зыркнул на Сяо Чэна и, круто развернувшись, бросился прочь по коридору.

Сяо Чэн лишь покачал головой.

«Подростковая душа — те еще американские горки».

В последующие дни жизнь Сяо Чэна превратилась в сплошной ад под чутким руководством Су Хэяня.

Синяки и ссадины не успевали сходить с его тела, но благодаря поразительной способности сердца к регенерации Сяо Чэну хватало одной ночи здорового сна, чтобы наутро снова быть как огурчик. Поняв это, Су Хэянь окончательно перестал сдерживаться.

Впрочем, жестокие спарринги принесли свои плоды. Физическая форма Сяо Чэна росла как на дрожжах. Принимая душ, он с удивлением замечал, что рельеф мышц на руках стал гораздо отчетливее — от прежней истощенной фигуры замкнутого художника, у которого сквозь бледную кожу просвечивали ребра, не осталось и следа.

И вот однажды, в очередной раз размазав Сяо Чэна по матам, Су Хэянь внезапно объявил об окончании тренировки на полчаса раньше обычного.

Тяжело дыша и уперевшись руками в колени, Сяо Чэн присел прямо на пол:

— Ты чего это сегодня такой добрый? Критические дни начались?

За время совместных мучений они успели изрядно притереться друг к другу, и Сяо Чэн перестал стесняться в выражениях.

Су Хэянь, сматывая хлыст, окинул его ленивым взглядом:

— Иди прими душ. Вечером ужинаем вместе. Я угощаю.

— Чего? — Сяо Чэн решил, что у него начались слуховые галлюцинации от переутомления. Су Хэянь и дружеский ужин? Да этот тип скорее сам сожрет напарника живьем, чем поведет его в ресторан.

Но Су Хэянь лишь фыркнул, бросив небрежное «как хочешь», и скрылся за дверью зала.

Растерянному Сяо Чэну ничего не оставалось, кроме как отправиться к себе в общежитие.

Он тщательно вымылся, переоделся в чистую домашнюю одежду и уже собирался выйти, как вдруг осознал: этот несносный тип даже не удосужился уточнить, где именно они собираются трапезничать.

Закажут доставку прямо в комнату? Или побредут в столовую для персонала?

Потоптавшись у двери, Сяо Чэн в одних шлепанцах дошел до соседней комнаты. Занеся руку для стука, он заколебался. Вдруг Су Хэянь просто издевается? Может, ну его, этот ужин, лучше лечь поспать?

За все время знакомства он ни разу не переступал порог комнаты напарника. Это место казалось ему запретной зоной, под завязку набитой смертоносными ловушками.

После недолгих колебаний Сяо Чэн все же решился и негромко постучал.

Дверь открылась далеко не сразу — прошло добрых пять минут.

Первым, что встретило Сяо Чэна, был умопомрачительный аромат. Из глубины комнаты тянуло наваристым, густым бульоном, в котором томились какие-то экзотические специи и травы. Запах был настолько изысканным и манящим, что у Сяо Чэна невольно потекли слюнки.

Следом на пороге показался сам хозяин жилища.

Су Хэянь остался верен себе — черная футболка и тактические брюки, разве что армейские ботинки сменились домашними сланцами. Но самым поразительным элементом его гардероба оказался повязанный на талии кухонный фартук.

«Он что... готовит сам?!»

Су Хэянь скользнул взглядом по Сяо Чэну — чистому, пахнущему мятным гелем для душа, с влажными кончиками волос — и молча развернулся:

— Заходи. Дверь закрой.

С трепетом в душе Сяо Чэн шагнул в самое логово зверя.

Вопреки его мрачным ожиданиям, стены комнаты не были украшены черепами врагов и коллекционным холодным оружием. Квартира оказалась безупречно чистой, больше похожей на гостиничный номер люкс — минимум личных вещей, идеальный порядок, и лишь на кухне громоздились горы свежих продуктов, а на столе исходил паром уставленный блюдами поднос.

— Что будешь пить? — раздался голос Су Хэяня со стороны бара.

Сяо Чэн повернулся и присвистнул: полки шкафа ломились от элитного алкоголя. Каждая бутылка выглядела так, словно стояла как его почка.

Он молча полез в карман и извлек свой верный термос:

— У меня тут заварены ягоды годжи. Так что пей сам, я пас.

Взгляд Су Хэяня намертво прикипел к старомодному термосу с расписными красными сливами. В его глазах читался немой вопрос: в чем, черт возьми, секрет притягательности этой жуткой посуды?

Когда они наконец уселись за стол, Сяо Чэн принялся с изумлением разглядывать меню:

— Камчатский краб, австралийский лобстер, морские ушки, черные трюфели?..

Это были лишь те деликатесы, названия которых он знал. Остальные ингредиенты выглядели не менее роскошно. Зачем устраивать пир горой ради обычного напарника? Больше похоже на званый ужин у миллиардера.

Су Хэянь лишь неопределенно хмыкнул.

— Не слишком ли это... щедро? — Сяо Чэн взял палочки, чувствуя, как к горлу подкатывает легкая волна признательности.

Су Хэянь лениво приподнял веко:

— Смертность новичков Отдела исполнения на первом задании составляет около тридцати процентов.

Сяо Чэн застыл с поднятыми палочками. Вся его признательность мгновенно испарилась.

«Понятно... Значит, это поминальный обед».

Тут до него дошел смысл сказанного.

— Погоди. Какое еще задание?

— Только что пришло уведомление, — Су Хэянь налил в пиалу золотистый, густой бульон и придвинул к нему. — Группа расследования наткнулась на глухое дело, им требуется досрочная поддержка бойцов Отдела исполнения. Я просмотрел материалы — для твоей обкатки подойдет идеально.

Сяо Чэн с опаской сделал глоток. Язык обожгло невероятно насыщенным, концентрированным вкусом. Бульон оказался на удивление сытным и слегка тягучим — очевидно, его варили не один час.

— Ладно, я не против, — согласился Сяо Чэн.

Необычайный контраст между суровым нравом Су Хэяня и его кулинарными талантами кружил голову. Еда была приготовлена безукоризненно: тонкое сочетание специй подчеркивало естественный вкус морепродуктов. Сяо Чэн уплетал угощение за обе щеки, когда напарник внезапно произнес:

— Тело Безликого исследовали в научном отделе. Обнаружили остаточную энергию, признали непригодным для дальнейших разработок и утилизировали. Наш пиар-отдел уже договорился с полицией: прессе сольют версию о сумасшедшем подражателе, которого успешно обезвредили.

— То есть Безликий исчез окончательно? — уточнил Сяо Чэн.

Су Хэянь молча кивнул.

— Что ж, туда ему и дорога, — улыбнулся Сяо Чэн.

Хорошая еда располагала к беседе, и он решился задать мучивший его вопрос:

— Ты всех своих партнеров так кормишь перед отправкой?

— Да, — Су Хэянь на мгновение замер, лицо его оставалось бесстрастным. — Но приходят далеко не все.

Сяо Чэн понимающе хмыкнул. Учитывая дурную славу «Нелюбимого собаками», большинство специалистов, скорее всего, предпочитали держаться от его комнаты подальше.

Представив, как этот грозный убийца в фартуке в одиночестве суетится у плиты, а потом сидит

один за огромным столом, ломящимся от еды, Сяо Чэн неожиданно порадовался, что не поленился постучать в его дверь.

— И дураки. Такое упустить, — весело хмыкнул Сяо Чэн, потянувшись за сочной крабовой клешней.

Вдруг воздух резко свистнул. В лицо Сяо Чэну с молниеносной быстротой метнулось холодное лезвие ножа-бабочки.

Сяо Чэн отреагировал мгновенно: зажав в одной руке клешню краба, он уперся другой в край стола и резко откинулся назад. Сверкающая сталь пронеслась в паре миллиметров от кончика его носа, обдав лицо ледяным потоком воздуха.

Су Хэянь ловким движением перехватил вернувшееся оружие и сухо резюмировал:

— Реакция улучшилась. Не зря я тебя гонял.

Сяо Чэн сердито впился зубами в нежное крабовое мясо.

«Даже за едой расслабиться не дает. Настоящий кобель, а не напарник».

<http://bllate.org/book/18261/1748773>